

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право", №22(34), февраль, 2008г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-30-58; электронная почта: office@nansmit.tj)

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- *Регистрация СМИ и проблемы правоприменительной практики в этой сфере*

- *Свобода слова в Таджикистане в 2007 году*

- *Суд и средства массовой информации*

Регистрация СМИ и проблемы правоприменительной практики в этой сфере

Нуриддин КАРШИБОЕВ, Председатель НАНСМИТ

Нынешнее состояние законодательства и практики государственной регистрации средств массовой информации в Таджикистане не соответствуют международным нормам свободы СМИ. Автор статьи на сайте «Авеста» Джунайд Ибодов (Дж.Ибодов. Регистрация СМИ: великая неразбериха. <http://www.avesta.tj/articles/14/86069.html>), который является экспертом в сфере права СМИ, ситуацию называет «великой неразберихой».

Не оспаривая некоторые курьезные выводы автора, например, о том, что СМИ не являются юридическим лицом или тем более субъектом права, хочу заметить, что начала этой неразберихи мы прогнозировали еще в феврале 2004 года на одной международной конференции в Москве. В своем докладе на тему «Законодательство Таджикистана о СМИ: проблемы и решения» я тогда подчеркнул, что «...на данное время существует своеобразное «двоевластие» при регистрации печатных СМИ. По закону печатные СМИ должны получать заключение Минкультуры и регистрироваться в нотариальных конторах. На самом деле, в Таджикистане существует много газет, зарегистрированных Министерством культуры без права юридического лица. До поры, до времени этого не замечают, однако при «пересечении» чьих-либо интересов этим изданиям могут инкриминировать нарушение закона. На наш взгляд, по этому вопросу необходимо внести ясность в законодательном порядке. («Сборник аналитических докладов по современному состоянию законодательства о СМИ в странах СНГ и Прибалтики», Москва, 2004, стр.54). За последние 5 лет, наши законодатели и исполнительные органы государственной власти, не только устранили несуряцицу в законодательстве, а наоборот, приложили все усилия, чтобы осложнить жизнь энтузиастов в сфере СМИ.

Как известно, законодательство Республики Таджикистан о печати и других средствах массовой информации основано на Конституции Республики Таджикистан и состоит из Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» и других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

Статья 30 Конституции РТ гарантирует каждому свободу слова, печати, право на пользование средствами массовой информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещаются. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом.

Ограничение прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики (статья 14 Конституции РТ).

Статья 8 Конституции закрепляет, что «в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма» и, что ни одна идеология не может устанавливаться в качестве государственной».

Статья 10 Конституции РТ признает верховенство международного права, в частности утверждая, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Таджикистан ратифицировал несколько международных документов, из которых наиболее приемлемым к свободе слова является международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Таджикистан присоединился в 1999 году, гарантирует право на свободу слова по условиям, очень схожим с условиями статьи 19 Всеобщей декларации прав человека:

«1. Каждый имеет право на свободу мнения.

2. Каждый человек имеет право на свободу слова; это право включает в себя свободу поиска, приобретения и передачи информации и мыслей всех видов, независимо от границ, либо в письменной или устной печатной форме, в виде художественной работы или через любые средства информации по выбору».

Государства, подписавшие данный международный документ, взяли на себя обязательства создания соответствующих условий и возможностей для свободного функционирования СМИ.

Одновременно, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что пользование правом на свободу слова налагает на человека особые обязанности и особую ответственность. Они могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями, установленными законом, и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Конституция и законы Республики Таджикистан, конкретизируя данное положение, запрещают в частности, «опубликование сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя, порочащие честь и достоинство государства и Президента, пропаганду войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости, порнографию, призывы к совершенствованию других уголовно-наказуемых деяний». (Статья 6 Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации»).

Конституционное право-пользование средствами массовой информации, подразумевает также быть учредителем и собственником СМИ. Согласно со статьей 8 Закона РТ «О печати...» право на учреждение СМИ принадлежит наряду с государственными органами, общественным объединениям и иным объединениям граждан, а также отдельным лицам, достигшим 18-летнего возраста. Нормой закона не могут быть учредителями СМИ в РТ иностранные граждане и лица без гражданства, а также политические партии и общественные объединения, деятельность которых запрещена законом. Эти поправки были внесены 10 мая 2002 года.

В мире существует две системы регистрации СМИ: уведомительная и разрешительная. В Таджикистане применяется разрешительная система: средства массовой информации, издающиеся на территории Таджикистана, учредителями которых являются юридические и физические лица, осуществляют свою деятельность лишь после их регистрации государственными нотариальными конторами. СМИ регистрируются в месячный срок со дня подачи заявления в государственную нотариальную контору по месту нахождения. (Статья 9 Закона РТ «О печати...»).

Так гласят нормы базового и профильного действующего Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации». А на практике все происходит иначе. Уже пять лет нотариальные конторы не занимаются регистрацией СМИ. Те немногочисленные СМИ, которые были созданы за этот период, получили регистрации, как юридические лица, в Министерстве юстиции РТ, или функционируют как структурные подразделения других юридических лиц. С начала 2003 года, со вступления в силу Закона «О государственной регистрации юридического лица» (апрель 2003), только Управление по регистрации юридических лиц и аналогичные структуры Минюста на местах правомочны заниматься государственной регистрацией СМИ в стране. Однако, правовой анализ Закона РТ «О государственной регистрации юридического лица» показывает наличие отсылочной нормы, которая не стыкуется с правоприменительной практикой в вопросе о регистрации СМИ. В статье 5, названного закона определено, что «Порядок государственной регистрации политических партий, общественных, религиозных организаций и средств массовой информации как юридических лиц определяется их соответствующими законами».

Таким образом, в сложившейся ситуации, по мнению юриста-правозащитника Джунайда Ибодова, государственная регистрация вновь (с 2003 г.) образованных как государственных, так и негосударственных СМИ («Сафина», «Бахористон», «СМТ», «Русское радио-Ориёно», «Имруз» и других) в Минюсте РТ не может быть признана строго действительной и легитимной.

Другой пример: попытки журналиста Марата Мамадшоева зарегистрировать газету «Имруз» не увенчались успехом. Насколько нам известно, Минюстом при рассмотрении его заявления были допущены нарушения нормы статей 8, 9, 10 и 12 Закона «О печати...». Подобные волокиты допускаются и аналогичными структурами министерства на местах. У нас имеется сообщения еще об одном случае в Согдийской области. В таких случаях, энтузиасты СМИ не могут довести начатое дело до конца из-за бюрократических волокит регистрирующего органа.

Согласно нормам текущего законодательства, в случае отказа в регистрации учредитель или редакция могут обжаловать решение в суде. Отказ в регистрации должен направляться заявителю в письменной форме с указанием оснований отказа, предусмотренных Законом РТ «О печати и других средствах массовой информации». Чего, в большинстве случаев, не дожидается гражданин Таджикистана при реализации своих конституционных прав на свободу слова.

Проблема государственной регистрации СМИ в Таджикистане, имеет обратную сторону. Как было отмечено выше, в стране также издаются печатные СМИ с указанием об их регистрации в Министерстве культуры.

По мнению эксперта Дж.Ибодова, Министерство культуры занималось все последние годы грубым превышением своих полномочий, так как Закон однозначно определился с регистрирующим органом СМИ еще в 1997 году. Вместе с тем, в 2007 году это ведомство инициировало необходимость перерегистрации всех печатных СМИ в республике именно в Министерстве культуры. Как утверждают юристы, Министерство культуры никаким действующим законом не уполномочено осуществлять какую-либо государственную регистрацию каких-либо СМИ. Только в перечне документов, требующих для государственной регистрации, указано заключение Министерства культуры РТ. А статья 16 Закона РТ «Об издательском деле» лишь обязывает Министерство культуры осуществлять только «учет издательских организаций и издательскую деятельность юридических лиц».

Процедура государственной регистрации СМИ имеет и другие недостатки, корни которых берут начало от несовершенства законодательства о печати. Исходя из этого, считаем, что одной из направлений реформы законодательства о деятельности СМИ, должен быть вопрос государственной регистрации. Процедура регистрации СМИ должна осуществляться прозрачно и в рамках закона. Для этого, необходимо четко, в законодательном порядке, разграничить компетенции соответствующих министерств и ведомств (Минюст, Минкультуры) по регистрации СМИ, как юридическое лицо, а также учета СМИ, как структурное подразделение юридических лиц (без права на образование юридического лица). Было бы лучше, если одно ведомство занималось регистрацией и учетом СМИ.

Кроме того, необходимо разработать форму заявки и исчерпывающий перечень документов, необходимых для государственной регистрации. Отсутствие согласия на регистрацию какого-либо государственного органа не должно служить основанием для отказа. Целесообразно ввести правило «единое окно», то есть, если заявитель сдал все документы в регистрирующий орган и не получил по истечению месячного срока отказ в письменной форме с указанием оснований отказа, считать СМИ зарегистрированным. Эту норму необходимо узаконить, и вообще пора изучить опыт передовых стран и перейти на уведомительную систему регистрации СМИ.

Свобода слова в Таджикистане в 2007 году

Абдуфаттох Вохидов, координатор мониторинговой службы

В 2007 году Таджикистан занимал 166-ое место в традиционном рейтинге свободы слова в мире, который ежегодно публикует американская правозащитная организация Freedom House. В докладе этой организации оценивали ситуацию, которая сложилась в 195 странах мира. Все страны в данном рейтинге разделены на три группы — «свободными», «частично свободными» и «несвободными». В отчете этой организации за 2006 год Таджикистан был на 165-м месте. Таким образом, можно констатировать, что ситуация со свободой слова, согласно Freedom House, в республике ухудшилась.

Доступ к общественно значимой информации

Результаты мониторинга свободы слова в Таджикистане свидетельствуют, что ограниченный доступ к общественно значимой информации, особенно информации из властных структур, по-прежнему в республике остается актуальной.

С целью улучшения положения доступа общественно-значимой информации своим распоряжением от 4 марта 2005 года Президент РТ Эмомали Рахмон обязал руководителей всех уровней органов государственной власти, министерств и ведомств страны ежеквартально проводить пресс-конференции для работников СМИ. Целью распоряжения президента было придавать больше прозрачности деятельности государственных структур перед обществом. Таким образом, руководство страны показал, что понимает потребность населения к информации и проблему подотчетности государственных структур перед народом.

Распоряжение президента также было нацелено на то, чтобы чиновники не стеснялись журналистов, учились говорить с ними, не скрывали факты действительности. Как видно намерения были благие. Действительно еще проведенные первые квартальные пресс-конференции в июне 2005 года показали недостатки и госчиновников и самих журналистов. Не сразу и не все руководители правильно поняли смысл проведения пресс-конференций. Были факты, когда первые руководители государственных структур не хотели встречи с журналистами, хотя большинство вопросов журналистов были направлены именно на первые лица госструктур, однако они игнорировали распоряжение президента.

Как показывает практика, представители властей неохотно сотрудничают с журналистами. Работники государственных структур в большинстве под различным предлогом отказываются ответить на вопросы журналистов. Прежде всего, это связано с тем, что информация якобы носит государственную тайну, либо для ее распространения необходимо согласие руководства. На самом деле дело обстоит иначе.

Так, тележурналист Фируза Олимова из ТВ «СМ-1», с целью подготовки материала для авторской программы «Интихоб» по теме «Реформа здравоохранения», обратилась в управление здравоохранения Согдийской области. Заместитель начальника управления по реформам Рашот Бакаев, узнав о том, что в этой передаче будет участвовать альтернативный источник, который имеет другое мнение по вопросам реформы, в резкой форме отказался от общения с журналисткой и порекомендовал ей найти другую кандидатуру для участия в телепередаче.

Отсутствие распоряжения руководства о предоставлении информации тоже является один из основных причин, по которым государственные работники отказываются предоставить информацию.

14 марта 2007 года собственный корреспондент независимого информационного агентства «Азия-Плюс» по Кулябской группе районов Хатлонской области Турко Дикаев посетил Кулябскую региональную инспекцию по охране окружающей среды с целью получения информации о проблемах вывоза и утилизации отходов предприятий, организаций и различных учреждений региона.

Однако Азамджон Туйчиев, главный специалист инспекции в данной области, отказался предоставить журналисту интересующую его информацию, мотивировав свой отказ тем, что «не дает информации, не согласовав ее с начальником инспекции». Не удалось также получить и «согласованной информации», так как начальник был в отъезде.

10 мая 2007 года корреспонденты Хатлонского радио Сайёра Бадалова и Наргис Бозорова, находясь в служебной командировке в Дангаринском районе, обратились за информацией о деятельности районной больницы к заместителю главного врача Нурали Сафарову. Но он, не поверив журналистам, лично позвонил в районную администрацию, и только убедившись, что руководство района дало «добро» на это интервью, согласился предоставить запрашиваемые сведения.

Данная проблема особенно остро ощущается в периферии. Если столичные журналисты получают информацию, пусть в неполном объеме, местные журналисты и того не получают. Работники областных и районных властных структур предоставляют информацию лишь с согласия руководства, причем такую информацию, которая удовлетворит властям. Такая позиция приведет лишь к тому, что граждане не могут получать общественно значимую информацию в полном объеме.

Ограничение свободы слова

Угрозы, давление и преследование таджикских журналистов являются еще одним фактором ограничения свободы слова в Таджикистане. В основном журналистам угрожают по телефону. В 2007 году мониторинговой службой НАНСМИТ было зафиксировано 8 подобных случаев. Однако, на практике также встречаются примеры судебного преследования журналистов. Наглядным примером этому служит судебный процесс по уголовному делу журналистов газеты «Овоза», инициированный певицей Райхоной Рахимовой.

В 2007 году было фиксирован еще один факт преследования журналиста со стороны правоохранительных органов. Сотрудник отдела внутренних дел столичного района Фирдавси Назарали Саидов обратился в суд с иском на корреспондентов газеты «Азия-плюс» и «Фараж» Рамзию Мирзобекову и Саиду Курбанову, корреспонденту газеты «Таджикистон» Мухаммадали Максадуллоху. В своем исковом заявлении сотрудник милиции отмечает, что корреспонденты Саида Курбанова («Фараж») и Рамзия Мирзобекова («Азия-плюс») в своих статьях необоснованно оклеветали его, а также публично на страницах печати оскорбили честь и достоинство офицера милиции. А все началось с того, что журналист Мухаммадали Максадуллох 4 октября 2007 года был задержан сотрудниками милиции при переходе улицы и доставлен в отделение милиции. По словам М.Максадуллох, при его задержании постовые милиционеры грубо обращались с ним и оскорбляли. Журналист по этому поводу написал жалобу в генеральную прокуратуру республики. Генеральная

прокуратура в свою очередь направила распоряжение руководству ОВД района Фирдавси о применении к лейтенанту милиции Назарали Саидову административных мер наказания. Информацию об этом напечатали газеты «Азия-плюс» и «Фараж». В своем исковом заявлении в суд, Назарали Саидов также требует, чтобы журналисты возместили ему моральный ущерб в размере 350 тысяч таджикских сомони (100 тысяч долларов США).

Цензура и самоцензура

По закону цензура в Таджикистане запрещена (ст. 30 Конституции РТ). Однако на практике цензура в Таджикистане является распространенным явлением, когда контролируется содержание печатных материалов. Кроме того, цензура осуществляется через использование налоговых органов, типографий и т.д.

20 июня в редакцию ТВ «Бадахшан» позвонил следователь областной прокуратуры Назиров и в категоричной форме потребовал, чтобы корреспондент Зулфия Лашкарбекова принесла ему справку о материале, вышедшем в эфир областного телевидения.

Лашкарбекова, возмущенная грубостью следователя, ответила, что это не входит в ее обязанности. Тогда ее вызвали в прокуратуру повесткой. Лашкарбекова еще раз объяснила Назирову, что справки дает администрация телевидения, и решение этого вопроса не входит в компетенцию или обязанности журналиста. Следователь прокуратуры угомонился лишь после того, как журналистка обратилась к прокурору области Рашиду Гулмадшоеву.

Как показывает практика деятельности журналистов и СМИ Таджикистана, незаконная цензура в их деятельности встречается на каждом шагу. Также используются незаконное вмешательство в деятельность журналистов со стороны представителей местных органов государственной власти, либо редакторов и учредителей. Материалы местных государственных СМИ – газеты и ТВ и радио постоянно, перед публикацией проверяются и редактируются по усмотрению чиновников.

Проблема лицензирования

Проблема лицензирования деятельности частных теле- и радиокomпаний до сих пор в Таджикистане остается актуальной. Очередь за получением лицензии в Лицензионной комиссии лицензирования при Комитете по теле- и радиовещанию страны растет с каждым годом. Между тем с каждым днем растет число тревог с разных точек страны о том, что таджикский эфир захватывают программы теле- и радиовещательных компаний иностранных государств. Несмотря на существующую проблему Правительства Таджикистана игнорирует требования Концепции информационной безопасности и не решает вопрос выдачи лицензии на телерадиовещание в рамках текущего законодательства

Больше того, в ноябре 2007 года в Душанбе была приостановлена деятельность компаний, предоставляющих услуги кабельного телевидения. Об этом 13 ноября сообщил начальник Гостелерадиоинспекции Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ Толиб Холов.

По словам начальника инспекции Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ Толиба Холова, такая инициатива была связана с тем, что эти компании не имели лицензию на показ телевизионных программ. На вопрос о том, почему эти компании не получили лицензию, Холов отметил, что они не смогли собрать необходимые документы. Он добавил, что это, прежде всего, касается тех документов, где эти компании должны указать источника финансирования своей деятельности, и договоры с вещательными компаниями, чьи программы они ретранслируют.

Между тем, как отметил руководитель компании "ТВ-Инсон" Аскар Ниязов, который с 2005 года предоставляет услуги кабельного телевидения, они более двух лет назад подали заявку на получение лицензии и до сих пор не получили письменного ответа на свой запрос. Он также отметил, что со стороны властей ими было получено одно письмо, в котором отмечалось, что в связи с отсутствием бланка лицензии они не могут получить этот документ в настоящее время и поэтому могут продолжать свою деятельность. По мнению Ниязова, услуги кабельного телевидения востребованы со стороны малоимущего населения страны, которые не могут заплатить более \$200 за покупку и установку параболических антенн. Услуги же кабельного телевидения, где можно смотреть более 55 различных программ, обходятся клиентам в \$2,30 в месяц.

Из вышеперечисленных фактов нарушения прав журналистов и ответных действий журналистов можно сделать вывод, что здесь больше всего сказывается инертность самих журналистов в вопросе защиты собственных прав. Несмотря на многочисленные факты отказа чиновников на доступ к информации еще не было прецедента заявления журналиста в вышестоящие органы, либо в суд на чиновника за отказ в предоставлении общественно-значимой информации.

С другой стороны, отмечается прогресс в вопросе решения спорных вопросов, возникающих между журналистами и другим лицам путем досудебного регулирования. Факты доказывают, что общество постепенно назревает к демократическому пути разрешения своих вопросов.

Суд и средства массовой информации

Юсуф САЛИМОВ, Судья Верховного Суда Республики Таджикистан

Одна из основных задач нового таджикского государства это формирование демократических институтов - подразумевает прозрачность, прозрачность судебной системы для общества, объективный критерий независимости судебной власти. И на прессу, как единственный, по сути, публичный механизм распространения информации в стране, ложится серьезная гражданская ответственность по донесению этого «послания» до общества.

Следует отметить, что отсутствие эффективного, отложенного механизма взаимодействия СМИ и судов, четких принципов освещения их работы образовало информационный вакуум, породивший ложные стереотипы судебной системы. Для того чтобы пресечь эти негативные явления необходимо гласность и прозрачность в деятельности суда по отправлению правосудия.

На сегодняшний день единственный осязаемый индикатор эффективности судебной системы – частота обращений граждан в суд

показывающая, насколько граждане доверяют разрешение возникающих конфликтных ситуаций государству. И «непрозрачный» публичный образ суда с непонятным механизмом принятия решений, внятно не комментирующего свои решения и дающего простор для домыслов относительно влияний извне на свою работу, едва ли соответствует задачам государственного строительства.

Разбирательство дел во всех судах открытое кроме случаев, предусмотренных законом - говорится в ст. 88 Конституции РТ. Это правило конкретизировано и развито в ст. 13 УПК РТ. (в редакции 1961г.) ст. 10 ГПК РТ и Постановлении Пленума Верховного Суда РТ №8 от 04-06-1992 г. «О практике применения судами РТ законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организации».

На сегодняшний день идет разработка проекта нового УПК РТ и желательно зафиксировать в законе основное содержание принципа гласности примерно в следующей формулировке: гласность судопроизводства – это такой установленный законным порядок, при котором судебные заседания приводятся открыто с представлением реальной и равной возможности : гражданам- присутствовать в зале судебного заседания, следить за ходом судопроизводства и при желании вести необходимые записи, представителям средства массовой информации (пресса, радио, телевидение и. т. п.) с разрешения суда фиксировать все происходящее в судебном заседании для более широкого обнародования.

Трансляция судебного процесса с применением технических средств, могущих отвлекать от разбирательства дела, лишать сосредоточиться, вызвать скованность при допросах и.т.п., нельзя безоговорочно включать в содержание принципа гласности, так как от суда зависит, разрешить или запретить такую деятельность представителям средства массовой информации. Однако практика на применение средства фиксации процесса, не создающих помех суду, участникам судопроизводства и публике (например, стенографирование, бесшумная фонозапись и.т.п.) является безусловным в том смысле, что суд не может запретить любому лицу, пользоваться этим правом.

Судья не только формально - юридически, но и фактически должен быть независим в своем внутреннем убеждении по делу от организаций, коллективов и отдельных граждан пытающихся формировать общественное мнение и с его помощью влиять на судей. Никакие «общественные страсти» разгорающиеся вокруг процесса, не должны поколебать судей в принятии законного и обоснованного решения.

Особый интерес вызывает то, что средства массовой информации не обладая достоверными и полными сведениями о доказанности преступления, не имеют права требовать от суда вынесения обвинительного или оправдательного приговора, квалификации действия подсудимого по определенной статье Уголовного Кодекса. Так же назначения определенного наказания, торопить с вынесением приговора или решения, советовать заключить подсудимого под стражу, отклонить исследованные доказательства или наоборот, положить их в основу приговора и.т.п.

Эти требования явно не соблюдаются. Милиция, рекламируя свою «успешную» деятельность, поставляет на телевидение принудительно отснятые кадры (нарушение права на собственное изображение), снабжая их комментариями о том, какое преступление совершил задержанный, какими побуждениями руководствовался. Исходя из принципа презумпции невиновности, средства массовой информации до вынесения обвинительного приговора не вправе именовать обвиняемого (подсудимого) преступником или наносить ему иные оскорбления.

Действующие законодательства устанавливают ответственность за опубликование сведений порочащих личность. Очевидно в публикациях о преступлении, появляющихся в печати до вынесения приговора необходимы весьма осторожные формулировки, указывающие на предварительный характер публикуемых данных и конечно, ссылки источника информации.

Следственные органы должны нести строгую ответственность за доброкачественность информации передаваемой в печать и воздерживаться от использования печати для оказания давления на суд. В настоящее время опасность состоит в том, что представители следственных органов (а именно они обладают информацией об уголовном деле) в ряде случаев пытаются формировать общественное мнение до суда, однако, в ряде случаев обвинение в суде не подтверждается.

Я полагаю, в последние годы СМИ проявляет заинтересованность в конструктивной и доверительной работе с судами – «поставщиками» интереснейших информационных поводов. Именно по этому вопрос о приведении отношений судов и СМИ в системное состояние встал последнее время со всей остротой. Судебной системой делается большая работа в этом направлении, достаточно вспомнить Постановление Пленума Верховного Суда РТ от 31-08-2007 г. «О соблюдении принципа открытости судопроизводства по уголовным делам».

Однако по-прежнему существует комплекс проблем, затрудняющих эффективное взаимодействие судов и прессы, делающих прохождение информации до общества искаженным. Это, прежде всего, отсутствие четких правил и критериев для присутствия прессы на судебных заседаниях, недоукомплектованность судов общей юрисдикции пресс-секретарями, нехватка юридических знаний у журналистов, незнаний судебной специфики, правил доступа к информации.

Нерешенность этих вопросов приводит к тому, что возникшая между каким-то конкретным судом и изданием частная проблема развивается подобно снежному кому перерастая в системное взаимонепонимание и отталкивание друг от друга. Вместе с тем, судьи и журналисты не всегда в полной мере понимают социальную роль друг друга. Это ведет к узости тематики публикации, жанровому однообразию, чреват дезинформацией граждан, препятствует формированию их правосознания, зачастую является основной конфликтных ситуаций. Подобные взаимоотношения тормозит развитие реформы таджикской системы правосудия.

Принципы эффективного взаимодействия судебной системы и СМИ это прежде- всего прозрачность, согласованность и объективность. Пользуясь, случаем, я искренне призываю СМИ к послушанием действующих законов.

Для того, что бы не возник в суде вопрос о привлечение к уголовной ответственности и в частности за клевету или оскорбление представителей СМИ необходимо воздержатся от публикаций сведений содержащих государственную тайну, различные призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя, пропаганды войны, вмешательства в личную жизнь граждан и.т.п.

Не малую опасность таит в себе и востребованные информации по конкретному уголовному делу в следственных органах республики. Особенно будьте осторожны по делам, когда обвинение доказано ненадежно, применялись недозволенные методы расследования, существует опасность, что обвиняемые в суде от признания откажутся, а другие доказательства сомнительны и противоречивы. Оказывая

«медвежью услугу» виновным (хотя суда над ними еще не было), вы тем самым нарушаете требования ст.20 Конституции РТ «О презумпции невиновности».

Даже будучи дело на стадии рассмотрения в суде, журналисты не вправе предрешать в своих сообщениях результат разбирательства по делу поскольку, таким образом, они оказывают давления на суд при вынесении решения.

При рассмотрении дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц суды руководствуются ст. 30 Конституции РТ, ст. 174 Гражданского кодекса РТ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда РТ № 8 от 04-06-1992г. «О практике применении судами РТ законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организации». Согласно ст. 174 ГК РТ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведения, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Правила указанной нормы Гражданского кодекса о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Наибольший интерес и проблематику представляют споры о защите чести и достоинства и деловой репутации к средствам массовой информации согласно ст. 174 ГК РТ. Порой безобидная публикация может стать поводом для такого обращения в суд. Поэтому журналистам следует проверять достоверность сообщаемой информации и тем самым уважать права и законные интересы граждан и организации.

Гражданин в отношении, которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на бесплатное опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации. Требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел публикацию, а также в случае его ликвидации.

Если СМИ не докажет, что такие сведения соответствуют действительности, то лучше всего при обращении гражданина к СМИ извинится и опубликовать опровержение. В противном случае журналистов ждут судебные тяжбы с возмещением морального вреда.

(Доклад на научно-практической конференции на тему «Вопросы реализации законодательства о СМИ в Республике Таджикистан», г. Душанбе, 28 февраля 2008 года).